

— Ах, папа... Цзин Цзян, ты что, с ума сошел? — Цзян'ег, ты совершаешь преступление. Послушай дядю, положи пистолет и сдавайся. Я найму тебе хорошего адвоката, ах... Но не успел Цзин Юнсян закончить, как Цзин Цзян выстрелил ему в плечо. — Замолчи, а то следующий будешь ты, Цзин Юнсян. Теперь повесьте мне на это ухо правду, кто из вас двоих скажет? Чжоу Мяо смотрела на Цзин Цзяна с его невозмутимым взглядом, полным убийственной решимости, и испытывала жуткий страх. Лицо ее побледнело, и она дрожащим голосом пролепетала: — Я... я сказала... не убивайте меня, не убивайте... В этот момент Чжоу Мяо была в некотором роде ошеломлена, безучастно уставившись на Чжоу Сина, у которого от страха глаза стали будто стеклянными. — Я правда не знала! Я узнала только после того, как с твоими родителями произошел несчастный случай. Правда, Цзян Эр, брат, я ничего не знаю. Поверь мне. Как только Чжоу Мяо произнесла эти слова, Цзин Юнсян закричал: — Чушь! Если бы не твоя гнусная затея, разве я бы оказался в такой ситуации? — Нет... нет, сестра, поверь мне, это действительно дядя. Не имеет значения, что случилось со мной, именно дядя это предложил, клянусь... — Ха-ха, Чжоу Мяо, ты негодяйка. Тебя же послали купить пилота, а ты даже его семью похитила! Разве не знала об этом?! Если бы не страх твоего отца и сына расстроить тех стариков, как бы ты поднялась до их уровня? Позвольте не разговаривать, и... — Замолчи, черт возьми, заткнись... — сказала Чжоу Мяо, подползая к Цзину Юнсяну, но Цзин Шао ногой сбил ее на землю. — Не переживай, никто из вас не сможет убежать. Хотите узнать, что происходит снаружи? Мы покажем вам. После этих слов Цзин Цзян включил мобильный телефон и велел им посмотреть предыдущее видео. Смотрев на экран, лица обоих заполнились ужасом, и вскоре они начали умолять о пощаде. — Цзян'ег, дядя допустил ошибку, пожалуйста, пощади дядю, прошу тебя. — Сестра, брат Шао, пощадите меня, пожалуйста! Я... я вас умоляю. Их мольбы не трогали Цзина Цзяна, он посмотрел на брата. — Брат, это твоя очередь. Цзин Шао, кивнув, направился к Цзину Юнсяну с ножом в руке. Тот, уткнувшись левой рукой в землю, продолжал пятиться назад, его глаза были полны умоляющего взгляда. — Прощай. — Сказав это, он вонзил нож в грудь Цзина Юнсяна, затем резко вонзил его обратно, снова и снова, пока тело Цзина Юнсяна не стало безвольным. Чжоу Мяо, сидя рядом, смотрела на Цзин Шао, у которого лицо стало окровавленным, и только качала головой. Выполнив свою задачу, Цзин Шао шагнул к Чжоу Мяо с сердитыми глазами. Цзин Цзян, прислушиваясь к мольбам о пощаде за дверью, ощутил, как по щекам катятся слезы. Родители, я с братом отомстили вам, вы видите это? Когда Цзин Шао вышел, весь в крови и бледный от ужаса, Цзин Цзян быстро подошел, чтобы поддержать его. — Цзян'ег, я... я убил... На мне кровь... — Брат, они убили моих родителей, черт возьми, ты... — Я знаю, я... знаю. — Сказав это, он рухнул на землю, его глаза были полны болезненных мук. Видя брата в таком состоянии, Цзин Цзян почувствовал угнетение, но в конце концов, в последний день никто не будет к тебе снисходителен. В этом мире нет человечности, и закон здесь не имеет значения. Цзин Шао, вставая на колени и опуская голову, через некоторое время поднял ее и посмотрел на Цзин Цзяна с покрасневшими глазами: — Я в порядке, давай. — Ладно, но брат, иди переоденься, здесь много зомби, а запах крови привлечет их. — Хорошо. Сказав это, он пошел в свою комнату на четвертом этаже старого дома, а Цзин Цзян спустился вниз, чтобы взять растительное масло и вылить его в кабинете. Когда Цзин Шао переоделся и вернулся, они направились в комнату Цао Ин и Цзин Лин'ег. Забрав Цао Ин и Цзин Лин'ег, четверо вышли из виллы. — Садитесь в машину сначала. — Сказав это, Цзин Цзян наблюдал, как все садятся, затем вытащил гранату из-за спины, выдернул запальную чеку и бросил ее в открытые двери. После этого он быстро забежал к двери, считая до последней секунды, и лёг на землю. — Бум... Прогремел взрыв, и пламя медленно окутало воздух. В машине Цзин Лин'ег обнимала Цао Ин и безутешно всхлипывала. Цао Ин смотрела на разгорающийся огонь сзади, не в силах сдержать слез — её сын и муж ушли из жизни, и она стала свидетельницей, как ее сын стал чудовищем, жаждущим мяса. Цзин Цзян встал, стряхивая пыль с одежды, и направился к машине. Когда он сел в машину, Цзин Лин'ег подошла и крепко обняла его за талию, тихо всхлипывая. Цзин Цзян не остановил её. Лин'ег, всегда проявлявшая робость, должна немного выговориться

после всего пережитого. В противном случае она просто не сможет справиться. Им также нужно было подумать, как позаботиться о своих матерях. По пути обратно зомби бродили повсюду, а выживших оставалось совсем немного. Машины по сторонам дороги сбивались с курса, из-за чего приходилось постоянно делать объезд. Вернувшись в район, где находилась вилла, Цзин Цзян открыл окно машины, высунул верхнюю часть тела и решил очистить жилой комплекс от зомби. К счастью, по пути он встретил всего дюжину, не слишком много. Когда Цзин Цзян убил зомби, он вылезал из машины и вытаскивал их кристаллы. В конце концов, им необходимо было как можно скорее улучшать свои навыки. Когда они вернулись, они увидели, что Цен Сяосяо лежит напротив Цен Дабина — два тела лицом к лицу, при этом тело Цен Сяосяо было покрыто зеленой слизью. Цзин Цзян, увидев это зрелище, не мог сдержать слёз. В своей прошлой жизни он никогда бы не согласился убить своего отца и, возможно, совершил бы много глупостей. Не могу не сказать, что Цен Сяосяо действительно была умнее его. В её прошлой жизни она была той самой белой лотосом — иначе, как бы она могла убить своих друзей вокруг? Теперь, оглядываясь назад, Цзин Цзян не считал, что она потерпела незаслуженное горе в своей прошлой жизни. Вернувшись домой, Гу Че и Цзин Шао занялись очисткой машины, а Цзин Цзян поднял Цао Ин и Цзин Лин'ег на верхний этаж. Спустя некоторое время Цзин Цзян спустился вниз, присел рядом с Цен Сяосяо и погладил её по голове. Ему не знали, как утешить её, и в этот момент ни одно слово не могло помочь. — Всё будет хорошо, но я не могу понять. Почему такой хороший человек, как Лао Цен, не мог получить должного от судьбы? Произнеся это, Цен Сяосяо легла на землю, глядя на кроваво-красное небо, и продолжила хриплым голосом: — Знаешь, четыре года назад во время землетрясения Лао Цен спас четырех студентов, его ноги были сломаны, и он получил оскольчатые переломы... Моя мама погибла в этом же землетрясении. Я была на третьем курсе, ты понимаешь, как мне было тяжело? Но мы все выжили, и я думала: в будущем Лао Цен и я будем жить хорошо, у нас всё получится. Моя мама будет наблюдать за нами с небес! — У меня на самом деле очень тонкая душевная натура. Лао Цен каждую ночь говорит с моей мамой, как минимум полчаса, а я каждый день стояла у его двери и слушала его болтовню. — Я не хочу быть сиротой... уууу... С этими словами Цен Сяосяо закрыла лицо руками. Сидя рядом, Цзин Цзян тихо произнес: — Я понимаю, что ты чувствуешь. Три месяца назад мои родители погибли в авиакатастрофе, и я потерял их обоих. Мне больнее, чем тебе. После этих слов Цзин Цзян больше ничего не сказал, и они просто сидели в тишине во дворе. Спустя некоторое время Цен Сяосяо поднялась с земли: — Пойдём, старшая сестра Цзин, давай войдём, мы все должны жить хорошо. Родители наблюдают за нами! Только тогда на лице Цзин Цзяна засияла первая улыбка этой ночи. Он избегал касания руки Цен Сяосяо и, улыбнувшись, сказал: — Ты вся в соплях и слезах, противно. Пойдём, позаботимся сначала о теле твоего отца, а то завтра он начнет разлагаться. Трупы зомби разлагаются очень быстро, максимум через два дня они полностью гниют. В последнюю жизнь сколько животных мутировало от поедания сгнившей плотины зомби. Цзин Цзян достал проволоку из заднего склада, положил тело Цен Дабина на неё и установил на высоте метра над землей. Под низом сложили дрова, заливая всё бензином. Когда огонь разгорелся, все смотрели на Цен Дабина, и Цен Сяосяо сказала: — Старшая сестра Цзин, подожди, я пойду внутрь, я хочу быть с папой, у тебя завтрашний день будет загружен. После того, как пламя разгорелось, все вернулись в дом. Цзин Цзян похлопал Цен Сяосяо по плечу и вошел внутрь.